

Последующие горные пики были выше, и пейзажи здесь действительно оказались живописнее, чем на предыдущей стороне. Сунь Вэньцзюй и Фан Чи по дороге сделали множество фотографий.

Однако здесь было больше туристов, и коммерческий дух чувствовался сильнее: повсюду встречались лотки с сувенирами, чаем, чайными принадлежностями и даже игрушками.

Когда они добрались до места, Сяо Имин и Чэн Мо как раз изучали один из прилавков с чайными наборами. Увидев их, Чэн Мо сразу подошёл:

- Братец, говорят, ты в этом разбираешься?

- М-м? - отозвался Сунь Вэньцзюй.

- Тут один набор довольно симпатичный, но Сяо Имин сказал, что сначала стоит спросить тебя, - пояснил Чэн Мо.

- Покупать чайные наборы здесь - всё равно что заказывать императорский банкет в забегаловке, - Сунь Вэньцзюй скользнул взглядом по прилавку. - Этот набор, наверное, ещё и «настоящий цзыша» с клеймом какого-нибудь «великого мастера», о котором ты никогда не слышал?

- Ага, но я вообще не знаю ни одного мастера, - честно признался Чэн Мо. - Значит, не стоит брать?

- Если не дороже пятидесяти, можно купить, чтобы пыль собирать, - усмехнулся Сунь Вэньцзюй.

- Тогда не надо. Может, пойдёмте поедим? - Чэн Мо улыбнулся, но потом вдруг добавил: - Хотя нет, одного мастера я знаю... Сунь Чжэнчжи...

Он резко замолчал, словно что-то вспомнив, и взглянул на Сунь Вэньцзюя. Тот уже отошёл к ограждению, любуясь видом. Чэн Мо перевёл взгляд на Фан Чи.

- Его отец, - кивнул Фан Чи. - Но... лучше не спрашивай его об этом.

- О, - удивился Чэн Мо, но не стал расспрашивать дальше. - Просто с первого взгляда было видно, что он необычный.

- Ты, я смотрю, любишь за людьми наблюдать? - Фан Чи покосился на него.

Чэн Мо тут же сообразил, в чём подвох, и фыркнул:

- Привычка. Я и за тобой наблюдал.

Фан Чи тоже фыркнул и промолчал.

- А тут есть что-то вкусное? - Сяо Имин, тем временем, озирался по сторонам, вообще не обращая внимания на их разговор. - Разве в туристических местах еда не дорогая?

- Тут одно местечко отличное, некоторые специально приезжают сюда поесть, - Чэн Мо тут же подошёл к нему и указал в сторону склона. - Пойдёмте туда.

- Куда? - Сяо Имин не разглядел и подошёл к ограждению, оглянувшись на него.

- Ну... - Чэн Мо снова указал, но вздохнул. - Ладно, я сам вас провожу, я тут уже бывал.

- Боишься подойти, да? - Фан Чи рассмеялся. - Ты что, всегда стоишь посередине?

- Я и то молодец, что вообще тут нахожусь, - Чэн Мо сел на каменную скамью. - В детстве я даже мосты боялся переходить.

- Не могу представить. Если бы ты жил в нашей деревне, где кругом горы, ты бы, наверное, давно слег, - Фан Чи заметил неподалёку старика, продававшего плетёные бамбуковые безделушки, подошёл и присел рядом, взяв в руки плетёного кузнечика. - Красиво?

- Если бы я слег, я бы ничего не разглядел, - парировал Чэн Мо.

Фан Чи рассмеялся, долго выбирал и в итоге купил маленькую плетёную лягушку.

- Зачем она тебе? - поинтересовался Чэн Мо. - Твоему брату нравятся такие штуки?

- Не знаю. Может, и понравится, - пожал плечами Фан Чи.

- А ты зачем тогда покупаешь? - удивился Чэн Мо.

- Мне нравится, - улыбнулся Фан Чи. - В детстве дедушка мне таких много делал.

- Тогда... - Чэн Мо замялся. - А Сяо Имину такое нравится?

- Понятия не имею, - Фан Чи огляделся. - Но он любит жареные каштаны в сахаре. Можешь купить ему пачку, если увидишь.

- О, вот же! - Чэн Мо тут же вскочил и ушёл.

Фан Чи подошёл к Сунь Вэньцюю и прицепил лягушку к его рюкзаку.

- Соскучился по деду? - Сунь Вэньцюй обернулся.

- Как ты догадался? - Фан Чи усмехнулся. - Немного, да.

- По этой штуке сразу видно, что твой дед такое делал, - Сунь Вэньцюй дёрнул за лягушку, и та закачалась в воздухе. - А ты сам умеешь?

- Нет, - Фан Чи смутился. - У меня руки не из того места растут, не могу так.

- Давай купим ещё несколько, - Сунь Вэньцюй направился к лотку. - Я дома разберу, как они сделаны, и попробую повторить.

- Зачем? - Фан Чи последовал за ним.

- Чтобы делать тебе, когда заскучаешь по деду, - ответил Сунь Вэньцюй. - А если не захочешь называть меня папой, сможешь звать дедушкой.

- Может, сначала подберёшь своё достоинство, рассыпанное тут повсюду? - вздохнул Фан Чи.

Чэн Мо купил пакет жареных каштанов, но продавец явно не подумал о нуждах людей с боязнью высоты - лоток стоял у самого ограждения, и Чэн Мо пришлось просить, чтобы ему принесли попку.

Сяо Имин начал смеяться с того момента, как получил каштаны, и не мог остановиться, даже когда они уже дошли до места.

- Теперь я понимаю, почему ты привёл нас именно сюда, - сказал Сяо Имин. - Это потому, что тут тропа не у самого обрыва, да? В другие места ты бы вообще не дошёл.

- Не так уж всё плохо, - Чэн Мо не обижался на их подтрунивания. - У меня лёгкая форма, мне просто нужно смотреть под ноги.

- Тогда эта поездка для тебя прошла впустую, - вставил Сунь Вэньцзюй, до этого молчавший.

- Эх, - Чэн Мо тоже рассмеялся.

Несмотря на насмешки, еда в этом сельском ресторанчике оказалась действительно вкусной. Народу было много, и, судя по всему, многие местные приходили сюда именно поесть, а не полюбоваться видами.

В разгар сезона, наверное, пришлось бы ждать столик часами.

Но даже сейчас им пришлось ждать заказ почти полчаса.

Сама еда заняла меньше времени - минут за двадцать они управились.

- Как можно так проголодаться, если мы поднялись на фуникулёре? - Фан Чи потрогал живот.

- Холодная курица с грудкой - просто объедение, - Сяо Имин доел последний кусочек.

- Закажем ещё? - сразу предложил Чэн Мо.

Сяо Имин посмотрел на него:

- Не надо, я уже наелся. Этот кусочек - «гостевой».

- Какой ещё «гостевой»? - не понял Чэн Мо.

- Никакой. Просто когда уже наелся, но съедаешь ещё один кусочек для успокоения души, - объяснил Сяо Имин. - Потому что после чая всё равно уже не почувствуешь вкуса.

- А... - Чэн Мо смотрел на него.

В горах ещё было много интересного, но ближе к вечеру народу становилось всё больше, да и состояние Чэн Мо не слишком располагало к «обозрению малых гор». К тому же, все наелись и начали клевать носом, поэтому они спустились на фуникулёре.

Фан Чи не пил, так что водить машину пришлось ему.

- Осторожнее за рулём, - напутствовал Чэн Мо.

- Может, сам сядешь за руль? - фыркнул Фан Чи.

- У меня только права на мотоцикл, - честно признался Чэн Мо.

- Кстати, о мотоциклах, - Фан Чи выезжал с парковки. - Тот Kawasaki, на котором ты тогда приехал - я больше не видел, чтобы ты на нём ездил.

- Он не мой, - улыбнулся Чэн Мо. - Это мотоцикл Хэ Баобао, я его одолжил.

- Что? - Фан Чи удивился. - Его? Он вообще не похож на человека, который бы катался на таком.

- Встречают по одежке, - пожал плечами Чэн Мо. - Но он правда на нём никогда не ездит, просто стоит без дела. В тот день я специально за ним заехал.

- Ты... какой же ты упёртый, - Фан Чи взглянул в зеркало заднего вида на Сяо Имина.

Тот встретился с ним взглядом, улыбнулся, но ничего не сказал, лишь достал пакет попкорна и начал есть.

После этого похода в горы Фан Чи не стал выяснять, как развивались отношения Чэн Мо и Сяо Имина. На следующий день они с Сунь Вэньцюем уже возвращались домой.

В конце концов, у Сяо Имина и Чэн Мо ещё было несколько дней отпуска, и они могли спокойно разбираться в своих чувствах.

Видимо, дедушка предупредил Малыша об их возвращении, потому что, как только машина свернула к деревне, Фан Чи увидел его - тот сидел на стоге сена и высматривал подъезжающие машины.

Фан Чи не сдержал улыбки, опустил окно и крикнул:

- Малыш!

Тот поднял голову, прижал уши и прыгнул со стога, радостно залаял и помчался к машине, сопровождая её до самого заднего двора.

Фан Чи вышел и увидел, как из дома выходит дедушка.

- Дедуля! - Он потрепал Малыша по голове и подбежал к старику. - Я вернулся.

- Уже издалека слышал, как Малыш лает, - улыбнулся дедушка. - Ты с Водоканалом? Опять на другой машине приехали?

- Другу одолжили, - Фан Чи оглянулся. - Большая, да?

- Да уж, немаленькая, - кивнул дедушка.

- Ах ты, черепашонок, вернулся! - Бабушка вышла с огурцом в руке. - Ой, да ты, кажется, загорел!

- Я и так не белый, - Фан Чи обнял её. - Соскучились?

- Только и думала, как бы ты поскорее убрался, - рассмеялась бабушка, но потом взглянула за него и нахмурилась. - Водоканал-то похудел?

- Дедушка, бабушка, - Сунь Вэньцюй подошёл и поздоровался, потом потрогал своё лицо. - Разве так заметно?

- Лицо острее стало. Может, из-за жары?

- Бабушка посмотрела на него, - Может, опять ночью не спал?

- Наверное, из-за жары, - ответил Сунь Вэньцзюй, - Я плохо переношу тепло.

Поговорив с бабушкой и бабушкой, Сунь Вэньцзюй поднялся наверх. Его комната осталась в прежнем виде - видимо, бабушка часто убиралась: ни пылинки, постельное бельё свежее.

Разложив свои вещи, он облокотился на стол и оглядел комнату.

Если бы не обещание, данное ранее Фан Чи приехать вместе, он бы вряд ли снова оказался здесь. Слова Ма Ляна оставили в душе лёгкое беспокойство.

Бар Ли Бовэнь шёл неплохо, в прошлом году он открыл ещё и кафе, но о планах насчёт агротуризма он никогда не упоминал.

Создать агротуризм - не странная идея. В этих местах всё больше любителей пеших походов и приключений, но пока что местные жители организуют всё на базе своих домов, крупных проектов почти нет. Вложить деньги в такое дело - вполне логично.

Но если это делает Ли Бовэнь - это уже ненормально.

Вряд ли он затеял это исключительно из-за отношений Сунь Вэньцзюя и Фан Чи, но подложить свинью по пути - это как раз в его стиле: вред другим без выгоды для себя.

Сунь Вэньцзюй не волновало, что Ли Бовэнь мог замышлять против него, но если это касалось Фан Чи - другое дело.

- Ты пойдёшь мыться? - Фан Чи вбежал наверх и распахнул дверь его комнаты.

- Иди первым, - Сунь Вэньцзюй не сдвинулся с места, - Мне лень шевелиться.

- Ладно, - Фан Чи оглянулся на лестницу, зашёл внутрь, за два шага оказался перед ним, обнял и поцеловал пару раз. - Тогда отдыхай, скоро ужин. Может, помоешься после еды?

- Хорошо, - Сунь Вэньцзюй потрепал его по голове.

- Поцелуй меня, - Фан Чи сделал два шага к двери, но тут же вернулся, - Пострастнее.

Сунь Вэньцзюй усмехнулся, обхватил его за шею, резко притянул к себе и крепко прижался губами к его губам. Не рассчитал силу - их зубы стукнулись.

- Ой, - Фан Чи прикрыл рот ладонью, - Как энергично.

- Иди мойся, - Сунь Вэньцзюй тоже потрогал свои зубы, усмехаясь, - А то я свои сейчас потеряю...

Прислушав, как Фан Чи спускается вниз, он закрыл дверь и позвонил Ма Ляну.

Тот подробно рассказал ситуацию: пока что Ли Бовэнь не начал активных действий с агротуризмом. Хотя человек он противный, в бизнесе он осторожен и расчётлив - иначе бы не преуспел с баром и кафе.

Сейчас он, вероятно, изучает рынок. В последнее время, когда Ло Пэн и компания выбирались на природу, Ли Бовэнь присоединялся к ним.

Через месяц-два начнётся низкий сезон для активного отдыха. У Ли Бовэня, скорее всего, нет проблем с финансами, и если он задумал это, то начнёт весной.

- В ближайшие полгода вряд ли что-то случится, - сказал Ма Лян, - А вдруг он просто осваивает новое направление? Может, пока не говори моему племяннику?

- Посмотрим, - ответил Сунь Вэньцзюй, - Но если нужно будет - скажу. Если бы это касалось только меня, я бы промолчал. Но если это может затронуть его, он должен знать.

- Он всё принимает близко к сердцу, - забеспокоился Ма Лян, - Если сказать сейчас, он полгода не будет спать.

- Иногда нужно брать ответственность, - Сунь Вэньцзюй улыбнулся, - Думаю, он справится. Он... часто меня удивляет.

В дверь постучали, и в проёме показалась голова Фан Чи:

- Эй, бабушка велела тебе... Ты звонишь?

- Ничего, это Лянцзы, - Сунь Вэньцзюй положил трубку, - Что?

- Бабушка говорит, что после еды мыться вредно, - Фан Чи стоял, с него капала вода, - Велела тебе идти сейчас.

- Я... - Сунь Вэньцзюй не хотел двигаться.

- Лучше послушайся, - Фан Чи вздохнул, - Меня она уже отругала.

- За что? - Сунь Вэньцзюй рассмеялся, собирая вещи для душа.

- За то, что в октябре моюсь холодной водой. Пять минут читала нотацию, - Фан Чи хихикнул.

- Ладно, иду, - Сунь Вэньцзюй вышел из комнаты и шлёпнул его по заднице, - Горячей водой.

- Эй, - Фан Чи облокотился на косяк, глядя ему вслед, - Сунь Вэньцзюй.

- М-м? - отозвался тот.

- Ты что-то от меня скрываешь? - тихо спросил Фан Чи.

- Разве? - Сунь Вэньцзюй бросил на него взгляд и, размахивая одеждой, спустился вниз.

Сунь Вэньцзюй нравилось ужинать с дедушкой, бабушкой и Фан Чи. Их разговоры создавали уютную атмосферу, в которой хотелось расслабиться.

Сегодня еду готовил дедушка, начал за два часа до ужина. Хотя их было всего четверо, стол ломился от блюд.

Заметив, что у всех хорошее настроение, Сунь Вэньцзюй выпил с дедушкой немного домашнего вина.

После ужина он развалился на диване, полностью расслабившись, и даже не вздрогнул, когда Малыш лизнул ему руку.

- Научился подкрадываться, - Сунь Вэньцзюй легонько щёлкнул пса по носу, - Старый пёс.

Посидев немного внизу, он поднялся наверх. Вино сделало его вялым, и он прилёг.

В деревне в это время года уже прохладно. Сунь Вэньцзюй открыл окно - ночной ветерок был свежим. Он с удовольствием уткнулся в подушку и закрыл глаза.

Дверь он закрыл не до конца, и снизу доносились обрывки разговоров.

Фан Чи беседовал с дедушкой и бабушкой больше часа, рассказывая о студенческой жизни. Старики, ничего не знавшие о вузах, задавали множество вопросов.

Когда Сунь Вэньцзюй уже почти провалился в сон, Фан Чи вошёл в комнату.

- Спишь? - тихо спросил он.

- Нет, почти, - Сунь Вэньцзюй улыбнулся, не открывая глаз.

- Дедушка с бабушкой легли, - Фан Чи закрыл дверь, лёг рядом, обнял его и поцеловал в плечо, - Я уже охрип.

- Им всё интересно, - сказал Сунь Вэньцзюй, - Они же даже про оплату еды в столовой картой спрашивали?

- Ага, - Фан Чи усмехнулся, - Боялись, что в столовой с моей карты спишут все деньги... Кстати, скажи, дата рождения в твоём паспорте правильная?

- Ты подглядывал в мой паспорт? - Сунь Вэньцзюй повернулся и поцеловал его в нос, - Да, верная. А что?

- Увидел, когда смотрел, сколько у тебя денег в кошельке. Вообще, такие вещи лучше там не хранить и не носить с собой. Только подозрительные личности таскают документы, чтобы полиция проверяла... - Фан Чи закрыл глаза и продолжил тише, - Значит, в конце месяца у тебя день рождения?

- Угу, - кивнул Сунь Вэньцзюй.

- Но я уже вернусь в универ, - вздохнул Фан Чи, - У тебя же тоже времени не будет? Лянцзы звонит каждый день - работа?

- Хочешь отметить? - спросил Сунь Вэньцзюй.

- Хочу. Хотя бы просто поужинать вместе, - сказал Фан Чи, - Может... отметить заранее?

- Конечно, как хочешь, - улыбнулся Сунь Вэньцзюй, - В эти дни?

- Ага, - Фан Чи открыл глаза, - Но я не умею устраивать романтику, не знаю, как организовать. Просто хотел куда-нибудь сходить поесть.

- Какая ещё романтика, - Сунь Вэньцзюй потянулся, - То, что мы вместе - уже романтика. Давай лучше... что-нибудь сделаем.

- Сделаем... - Фан Чи тут же приподнял голову, но, поняв намёк, снова лёг, смеясь, - Блин, что? Гончарное дело?

- Маленькое блюдце, - Сунь Вэньцуй рассмеялся, - Оно простое, я научу.
- Отлично! - загорелся Фан Чи, обнимая его, - У тебя ещё есть глина?
- Остался пакет, я его привёз для вдохновения, но не использовал, - сказал Сунь Вэньцуй, - Хватит на блюдце.
- Тогда договорились, - улыбнулся Фан Чи, - А вдруг получится какая-нибудь нелепость?
- Блюдце и так довольно простое. В худшем случае выйдет миска или подставка под кружку, - рассмеялся Сунь Вэньцуй.

Фан Чи смеялся ещё несколько минут:

- Значит, завтра?
- Ага, завтра, - кивнул Сунь Вэньцуй. Фан Чи замолчал, обнял его, упёрся подбородком в плечо, дыхание касалось шеи, - Ты не спишь?
- Как раз засыпаю, - пробормотал Фан Чи.
- Останешься у меня? - Сунь Вэньцуй погладил его по руке.
- М-м, - Фан Чи приподнялся и посмотрел на него, - А ты хочешь, чтобы я пошёл в соседнюю комнату?
- Не то чтобы хочу, я как раз не хочу, - сказал Сунь Вэньцуй, - Но сейчас кондиционер не нужен, и бабушка удивится, если увидит нас вместе.
- А, - вздохнул Фан Чи, - Верно. Тогда я пойду.
- Разбуди меня завтра, - попросил Сунь Вэньцуй, - Сегодня я, наверное, крепко усну и просплю.
- Хорошо, - Фан Чи улыбнулся, но, прежде чем встать, задержался, глядя на его лицо, - Можешь сказать мне?
- Что? - Сунь Вэньцуй открыл глаза.
- Просто... ты с вчерашнего дня какой-то... - Фан Чи не отводил взгляда, - Обычно твои переживания незаметны, но сейчас я чувствую.